

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
№ 305-ЭС20-8363 (8 – 12)

г. Москва

5 октября 2023 г.

Дело № А40-206341/2018

резолютивная часть определения объявлена 28.09.2023

полный текст определения изготовлен 05.10.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Кичко Светланы Викторовны, Косякова Дмитрия Александровича, Середкиной Юлии Викторовны, Серкиной Ольги Александровны и Хаджиевой Мадины Исмаиловны на определение Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2023 по делу № А40-206341/2018.

В судебном заседании приняли участие Хаджиева М.И., а также представители:

Кичко С.В. – Желанов С.М. (по доверенности от 15.01.2022);

Косякова Д.А. – Желанов С.М. (по доверенности от 27.10.2021),
Звягин С.А. (по доверенности от 20.02.2023);

Середкиной Ю.В. – Желанов С.М. (по доверенности от 27.09.2021);

Серкиной О.А. – Хагатов А.М. (по доверенности от 08.09.2021);

Хаджиевой М.И. – Ионов П.Ю. (по доверенности от 27.12.2022);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» –
Ватолин А.С. (по доверенности от 06.08.2019), Привалова Ю.А. (по
доверенности от 05.07.2021), Христьянович Т.Ю. (по доверенности
от 07.12.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Хаджиевой М.И. и ее представителя, а также

представителей Кичко С.В., Косякова Д.А., Середкиной Ю.В., Серкиной О.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, и объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», просивших в удовлетворении жалоб отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Диамант» (далее – должник) его конкурсный управляющий – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратился в суд с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника общества с ограниченной ответственностью «ЮМАКС КАПИТАЛ» (далее – общество «ЮМАКС КАПИТАЛ»), Кичко Светланы Викторовны, Костюшко Константина Николаевича, Косякова Дмитрия Александровича, Левченко Сергея Валерьевича, Середкиной Юлии Викторовны, Серкиной Ольги Александровны, Сковцова Сергея Андреевича, Хаджиевой Мадины Исмаиловны в сумме 1 070 529 295 рублей 96 копеек.

Кроме того, агентство подало заявление о привлечении указанных лиц к ответственности в виде возмещения убытков, в котором просило взыскать в пользу должника:

с Хаджиевой М.И. – 1 175 000 рублей;

солидарно с общества «ЮМАКС КАПИТАЛ», Кичко С.В., Костюшко К.Н., Косякова Д.А., Левченко С.В., Середкиной Ю.В., Серкиной О.А., Сковцова С.А., Хаджиевой М.И. – 17 928 000 рублей;

со Сковцова С.А. – 104 820 801 рубль 26 копеек;

солидарно со Сковцова С.А. и Хаджиевой М.И. – 9 944 950 рублей.

Заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2022 в удовлетворении заявления о возмещении убытков отказано. К субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов привлечены общество «ЮМАКС КАПИТАЛ», Кичко С.В., Косяков Д.А., Середкина Ю.В., Серкина О.А., Сковцов С.А., Хаджиева М.И. Производство по заявлению о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности в части определения размера этой ответственности приостановлено до окончательного формирования конкурсной массы и проведения расчетов с кредиторами. В удовлетворении требований о привлечении к субсидиарной ответственности Костюшко К.Н. и Левченко С.В. отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2022 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.01.2023 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Кичко С.В., Косяков Д.А., Середкина Ю.В., Серкина О.А. и Хаджиева М.И. выражают несогласие с привлечением их к ответственности, просят указанные судебные акты отменить в этой части.

В отзыве на кассационные жалобы агентство просит обжалуемые определение и постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность оспариваемых судебных актов проверена судебной коллегией в обжалуемой части (в части требований, предъявленных к Кичко С.В., Косякову Д.А., Середкиной Ю.В., Серкиной О.А. и Хаджиевой М.И.).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения участвующих в деле лиц и их представителей, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия пришла к выводу о том, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, приказом Банка России от 28.06.2018 № ОД-1618 назначена временная администрация по управлению должником. Впоследствии определением Арбитражного суда города Москвы от 18.09.2018 возбуждено производство по делу о его банкротстве. Решением того же суда от 23.11.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждено агентство.

До 08.12.2017 участниками должника являлись общество «ЮМАКС КАПИТАЛ» (доля участия 52,64 процента) и Серкина О.А. (доля участия 47,36 процента). В свою очередь, генеральным директором и участником общества «ЮМАКС КАПИТАЛ» являлся Левченко С.В., он председательствовал на общих собраниях участников должника.

Генеральным директором должника в период с 30.06.2014 по 30.11.2017 была Хаджиева М.И.

В конце 2017 – начале 2018 годов состав органов управления изменился.

Так, с 08.12.2017 Костюшко К.Н. стал участником должника с долей участия 25 процентов. С 19.02.2018 Косяков Д.А. и Кичко С.В. являлись участниками с долями участия 18,64 процента и 25 процентов соответственно. С 08.12.2017 Середкина Ю.В. была участником с долей 25 процентов, а с 19.02.2018 с долей 31,36 процента.

Генеральным директором должника в период с 01.12.2017 по 28.06.2018 являлся Скворцов С.А.

При обращении в суд агентство указало на то, что по состоянию на 01.07.2021 неудовлетворенные требования кредиторов должника составляют

1 028 481 330 рублей, текущие расходы на сопровождение процедуры конкурсного производства – 96 988 900 рублей, стоимость имущества должника, выявленного в ходе конкурсного производства – 54 940 934 рубля 4 копейки.

В обоснование требований о возмещении убытков и о привлечении к субсидиарной ответственности агентство сослалось на ряд сделок (8 эпизодов), причинивших убытки должнику, совершенных, по мнению конкурсного управляющего, под влиянием ответчиков.

Эпизод № 1: перечисление денежных средств акционерному обществу «СХ «ГРАНТ» (далее – общество «СХ ГРАНТ»).

Суды установили, что 07.07.2017 должник (покупатель) и общество «СХ «ГРАНТ» (продавец) заключили договор купли-продажи квартиры. Общество «СХ «ГРАНТ» связано с должником через Серкину О.А., которая являлась членом совета директоров и генеральным директором общества «СХ «ГРАНТ», а до 08.12.2017 была участником должника с долей участия 47,36 процента.

Упомянутый договор 23.11.2017 расторгнут сторонами. Соглашение о расторжении от имени должника подписано его генеральным директором Хаджиевой М.И.

После расторжения договора должник безосновательно перечислил 1 175 000 рублей обществу «СХ «ГРАНТ» в счет оплаты недвижимости. Денежные средства должнику не возвращены.

Эпизод № 2: передача недвижимого имущества в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью «ТЕХПРОМСТРОЙ» (далее – общество «ТЕХПРОМСТРОЙ») с последующей реализацией обществу с ограниченной ответственностью «ОРИКС» (далее – общество «ОРИКС») принадлежащей должнику доли в уставном капитале общества «ТЕХПРОМСТРОЙ».

Суды пришли к выводу о том, что в результате совершения упомянутых последовательных сделок нежилое помещение стоимостью 17 928 000 рублей, замещено неликвидным требованием к обществу «ОРИКС» о выплате цены договора купли-продажи доли в уставном капитале общества «ТЕХПРОМСТРОЙ».

Как указали суды, решение о вхождении в состав участников общества «ТЕХПРОМСТРОЙ» и о внесении вклада в его уставный капитал одобрено 03.04.2017 общим собранием участников должника в составе: общество «ЮМАКС КАПИТАЛ», Серкина О.А. На собрании присутствовал генеральный директор должника Хаджиева М.И.

Последующая сделка по реализации доли в уставном капитале общества «ТЕХПРОМСТРОЙ» одобрена 03.05.2018 общим собранием участников должника в новом составе: Косяков Д.А., Кичко С.В., Середкина Ю.В. Договор купли-продажи доли со стороны должника подписан вновь назначенным генеральным директором Скворцовым С.А., который также присутствовал на собрании участников.

Рассматривая вопрос о привлечении контролирующих лиц к

ответственности в виде возмещения убытков по данному эпизоду, суды установили, что права должника на недвижимость, внесенную в качестве вклада в уставный капитал, восстановлены в судебном порядке: на основании судебного акта право собственности в настоящее время зарегистрировано за должником.

Эпизод № 3: заключение договоров аренды с обществом с ограниченной ответственностью «Центр поддержки строительных организаций».

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2020 по настоящему делу упомянутые договоры аренды от 28.06.2018 признаны недействительными. Со стороны должника они были подписаны генеральным директором Сковрцовым С.А.

Согласно расчету конкурсного управляющего указанными сделками должнику причинены убытки в сумме 4 111 489 рублей 30 копеек.

Эпизод № 4: приобретение недвижимости у Басовой С.И.

Как установили суды, Басова С.И. (продавец) заключила с должником (покупателем) договор купли-продажи жилого дома от 09.06.2018. Дом был обременен правами третьего лица. Денежные средства должник уплатил, однако переход к нему права собственности на недвижимость не зарегистрирован.

Договор со стороны должника подписан его генеральным директором Сковрцовым С.А.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2021 договор купли-продажи признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде взыскания уплаченной по договору суммы (22 000 000 рублей) с Басовой С.И. в пользу должника.

Эпизод № 5: оплата услуг агентов.

По заключенным с агентами договорам обязанности последних дублировались с обязанностями, отраженными в других договорах, что привело к оплате одних и тех же услуг в двойном размере и, как следствие, причинению должнику убытков в сумме 85 594 561 рубль 86 копеек.

Ряд договоров подписан со стороны должника генеральным директором Хаджиевой М.И., другие – сменившим ее руководителем Сковрцовым С.А.

Эпизод № 6: перечисление предварительной оплаты по договору, заключенному с обществом с ограниченной ответственностью «Страховой Дом «ЕВРОГАРАНТ» (далее – общество «Страховой Дом «ЕВРОГАРАНТ»).

Данный договор признан недействительным определением Арбитражного суда города Москвы от 24.09.2020. Применены последствия его недействительности в виде взыскания 3 059 700 рублей с общества «Страховой Дом «ЕВРОГАРАНТ» в пользу должника.

Суды исходили из того, что по недействительной сделке должник оплатил оказанные ему услуги дважды, что привело к возникновению убытков в сумме 3 059 700 рублей.

Договор подписан со стороны должника генеральным директором Сковрцовым С.А.

Эпизод № 7: уступка должником его требования к обществу «СХ ГРАНТ»

обществу с ограниченной ответственностью «ИСИДА» (далее – общество «ИСИДА»).

Как установили суды, должнику принадлежали требования, основанные на договорах участия в долевом строительстве. Эти требования он уступил связанному с ним через Серкину О.А. лицу – обществу «СХ ГРАНТ», которое полученные требования не оплатило. В дальнейшем требование к обществу «СХ ГРАНТ» о выплате цены договоров уступки требований должник уступил обществу «ИСИДА», не осуществляющему реальную хозяйственную деятельность.

Договор уступки требования обществу «ИСИДА» подписан со стороны должника генеральным директором Скворцовым С.А.

По мнению конкурсного управляющего, уступкой должнику причинены убытки в сумме 25 100 000 рублей.

Рассматривая вопрос о привлечении контролирующих лиц к ответственности в виде возмещения убытков по данному эпизоду, суды установили, что должник восстановлен в правах участника долевого строительства определением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2019 по настоящему делу.

Эпизод № 8: уступка требования к обществу «ЮМАКС КАПИТАЛ».

Суды установили, что должник 22.06.2018 уступил требование к связанной с ним организации (обществу «ЮМАКС КАПИТАЛ») обществу «ИСИДА», не осуществляющему реальную хозяйственную деятельность. Суды пришли к выводу о том, что по сделке ликвидное требование к обществу «ЮМАКС КАПИТАЛ» было заменено неликвидным требованием к обществу «ИСИДА», что причинило должнику убытки в сумме 12 950 000 рублей.

Договор уступки обществу «ИСИДА» требования к обществу «ЮМАКС КАПИТАЛ» подписан со стороны должника генеральным директором Скворцовым С.А.

Отказывая в удовлетворении требований о возмещении контролирующими лицами убытков, суд первой инстанции исходил из того, что частично нарушенные права должника восстановлены в судебном порядке, в остальной части не утрачена возможность их восстановления путем предъявления исков к контрагентам, исполнения соответствующих судебных актов. Одновременно суд счел, что в результате действий Хаджиевой М.И., Скворцова С.А., общества «ЮМАКС КАПИТАЛ», Косякова Д.А., Кичко С.В., Середкиной Ю.В., Серкиной О.А. должнику был причинен имущественный вред, повлекший за собой невозможность проведения расчетов с кредиторами.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с наличием оснований для привлечения названных лиц к субсидиарной ответственности.

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований

кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (пункт 17 постановления № 53).

Один лишь факт убыточности заключенной под влиянием контролирующего лица сделки (совокупности сделок) не может служить безусловным подтверждением наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. В пункте 23 постановления № 53 указано, что презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если сделка (сделки) одновременно отвечает двум квалифицирующим признакам: она является значимой для должника (применительно к масштабам его деятельности) и существенно убыточной.

В рамках настоящего дела суды не проверили, являлись ли вменяемые агентством сделки существенно убыточными исходя из масштабов деятельности должника. Судами не были надлежащим образом исследованы входящие в предмет доказывания обстоятельства, касающиеся того, привели ли эти сделки к появлению признаков объективного банкротства либо значительному усугублению ситуации имущественного кризиса.

Более того, суды, по сути, исходили из предположения о том, что все 8 эпизодов объединены между собой, поскольку охватывались общей противоправной целью причинения существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения конкурсной массы.

Однако мотивы, по которым суды пришли к такому предположению, в судебных актах не отражены. В частности, по каждому из эпизодов судами упомянуты лишь отдельные ответчики, связи остальных ответчиков с

эпизодами, в которых они не названы как участники спорных отношений, не раскрыты. Так, например, Косяков Д.А., Кичко С.В., Середкина Ю.В. указаны только во второй части эпизода № 2. Какое отношение они имеют к иным эпизодам, из судебных актов уяснить невозможно.

Установив, что в анализируемый период у должника произошла смена бенефициаров и контролирующих лиц, суды не сослались на какие-либо конкретные обстоятельства, свидетельствующие о наличии общего намерения у групп прежних и новых контролирующих лиц или отдельных их членов. Так, в судебных актах, в частности, не приведены суждения о возникновении отношений связанности (формальной или неформальной) между прежним руководителем должника Хаджиевой М.И. и новыми руководителем, участниками.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 22 постановления № 53, несколько контролирующих должника лиц несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно, если они действовали совместно. В целях квалификации действий как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Равным образом, солидарная субсидиарная ответственность возникает и в случае, когда контролирующие лица действовали независимо друг от друга и действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства должника (пункт 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Если уже названные лица действовали независимо и действий каждого из них, существенно повлиявших на положение должника, было недостаточно для наступления объективного банкротства, но в совокупности их действия привели к такому банкротству, данные лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности в долях (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Таким образом, для правильного разрешения требований о привлечении к субсидиарной ответственности судам следовало установить по каждому из эпизодов какие ответчики действовали совместно, а какие независимо; при независимом характере действий – выяснить влияние каждого из эпизодов на имущественное положение должника, а также проанализировать совокупный экономический эффект от всех эпизодов на предмет существенности.

Суды не учли, что само по себе подписание руководителем должника того или иного договора, документа, признанных впоследствии невыгодными, одобрение участником должника соответствующей сделки на общем собрании участников, не являются достаточными основаниями для вывода о недобросовестности или неразумности, и, как следствие, для привлечения их к ответственности. В этой части судам необходимо было учесть разъяснения, содержащиеся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

(далее – постановление № 62). Недобросовестность предполагается, в частности, при наличии конфликта интересов, при заключении сделки на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, то есть в ситуации, когда об указанных обстоятельствах руководитель, участник знал или должен был знать на момент совершения, одобрения сделки исходя из обычной деловой практики и масштаба деятельности подконтрольного юридического лица. О неразумности могут свидетельствовать разрешение вопроса без учета известной информации, несовершенство принятых в деловой практике действий, направленных на получение необходимой и достаточной информации, игнорирование требующихся внутренних процедур.

Следовательно, по каждому из эпизодов судам следовало не просто констатировать факт подписания, одобрения ответчиками сделок, но и указать, в чем именно заключается их недобросовестность и (или) неразумность.

В пункте 20 постановления № 53 разъяснено, что при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков. При этом вопреки выводам судов удовлетворение требования о взыскании убытков не зависит от того, имела ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью других способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки. Лишь в случае, когда юридическое лицо уже фактически получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в удовлетворении требования о возмещении убытков должно быть отказано (пункт 8 постановления № 62). Однако факт возмещения убытков по всем эпизодам не был установлен судами.

Неверно определив предмет доказывания, суды не установили обстоятельства дела, имеющие существенное значение для его правильного разрешения.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов Кичко С.В., Косякову Д.А., Середкиной Ю.В., Серкиной О.А. и Хаджиевой М.И., поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части требований, предъявленных к названным лицам (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), обособленный спор в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует установить, в чем заключались недобросовестность и (или) неразумность поведения каждого из ответчиков применительно ко всем вменяемым им эпизодам, выяснить, являлись ли их действия совместными или независимыми и в какой части, определить степень влияния спорных эпизодов на имущественное положение

должника, после чего разрешить вопрос о наличии оснований для привлечения к ответственности за доведение до банкротства или по корпоративным правилам.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2023 по делу № А40-206341/2018 отменить в части требований, предъявленных к Кичко С.В., Косякову Д.А., Середкиной Ю.В., Серкиной О.А. и Хаджиевой М.И.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

С.В. Самуйлов